417632
4508

КЪ БІОГРАФІИ

ЛОМОНОСОВА.

СООБЩЕНІЕ

Акад. **М. И. Сухомлинова.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1896.

417632

001
с 91
КНИГИ
П. К. СИМОНИ.

КЪ БІОГРАФІИ

ЛОМОНОСОВА.

СООБЩЕНІЕ

Акад. **М. И. Сухомлинова.**

417632

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1896.

001(47)(092)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. I (1896 г.), кн. 4-ой.

Къ біографіи Ломоносова.

Матеріалы для біографіи Ломоносова распадаются на двѣ группы, представляющія различіе между собою и по степени достовѣрности и по другимъ особенностямъ. Свѣдѣнія, относящіяся къ первой половинѣ жизни нашего писателя, нуждаются въ пополненіи и тщательной провѣркѣ; данныя, обнимающія послѣдующій періодъ, требуютъ главнымъ образомъ правильнаго освѣщенія и безпристрастной оцѣнки.

Все, что̀ говорилось, въ разное время и разными лицами, о судьбѣ Ломоносова до начала его общественной дѣятельности, проникнуто сочувствіемъ къ необыкновенному юношѣ, надѣленному блестящими дарованіями, будущему свѣтилу въ умственной жизни своего отечества. Даже непримиримые враги Ломоносова называютъ его истиннымъ геніемъ, обладающимъ даромъ творчества и обширными, разнообразными знаніями. Переходя къ оцѣнкѣ послѣдующей дѣятельности богато одареннаго «холмогорца», враги его замѣчаютъ, что она не оправдала смѣлыхъ надеждъ, и виною этому — пріятели, захвалившіе молодаго ученаго: у него закружилась голова, развилось самомнѣніе, и онъ сталъ считать себя великимъ человѣкомъ [1]). Невольно вспоми-

1) Lomonossov war ein wares Genie, das dem ganzen Nord-Pol und Eis-Meer hätte Ehre machen, und für den Satz, dasz das Genie nicht von Länge und Breite abhänge, einen neuen Beweis liefern können. Er fing so spät an, von der Dwina-Insel aufzufliegen, und erwarb sich doch schon in den nächsten 10 jaren so viele und

нается при этомъ, что почти такимъ же образомъ пытались развѣнчать Пушкина и Гоголя ихъ литературные недоброжелатели, говорившіе: «Друзья и пріятели захвалили Гоголя не въ мѣру, такъ вотъ онъ ужъ теперь, чай, думаетъ о себѣ, что онъ чуть-чуть не Шекспиръ. У насъ всегда пріятели захвалятъ. Вотъ, напримѣръ, и Пушкинъ. Отчего вся Россія теперь говоритъ о немъ? Все пріятели: кричали, кричали, а потомъ вслѣдъ за ними и вся Россія стала кричать» [2]).

По вступленіи Ломоносова въ академическую среду въ качествѣ члена конференціи начинается для него новая дѣятельность, является новая обстановка, новыя связи и отношенія, новые друзья и недруги. Поводы къ разногласію возникали одинъ за другимъ, раздраженіе усиливалось, и затаенная непріязнь переходила въ открытую вражду. Многое объясняется условіями того времени, злобою дня, личными счетами, и т. п.; но многое зависѣло отъ причинъ болѣе важныхъ, вытекало изъ борьбы за идею. Отголоски враждебнаго настроенія слышатся и впослѣдствіи, встрѣчаясь даже тамъ, гдѣ всего менѣе можно было ожидать ихъ. Черезъ сто лѣтъ по смерти Ломоносова изданы были Матеріалы для его біографіи, собранные П. С. Билярскимъ, и біографъ Ломоносова, академикъ Пекарскій дѣлаетъ такое замѣчаніе объ этомъ трудѣ: Билярскій «считалъ какъ бы обязанностью своею въ разныхъ примѣчаніяхъ къ своимъ матеріаламъ высказывать какое-то странное, личное нерасположеніе къ Ломоносову, тѣмъ болѣе неизвинительное, что оно направ-

---

so vielerlei Kenntnisse. Er ist der Schöpfer der neueren russischen Dichtkunst... Seine Klienten vergötterten ihn und saugen, Virgil und Cicero vereinten sich in dem Manne von Kolmogori. Dies verderbte ihn. Seine Eitelkeit artete in Barbaren-Stolz aus... Und eben diese hohe Einbildung von sich, verleitete ihn, sich mit einer Menge der heterogensten Dinge abzugeben. Wär er bei seinen par Fächern geblieben, so wär er warscheinlich gros darinn geworden: nun blieb er selbst in diesen mittelmäszig, und dünkte sich doch in allen übergros.

(August Ludwig Schlözer's Öffentliches und privat-Leben, von ihm selbst beschrieben. 1802. стр. 219).

2) Сочиненія Н. В. Гоголя. Текстъ свѣренъ Н. Тихонравовымъ. 1889. Т. II, стр. 486.

лено противъ историческаго дѣятеля, сто лѣтъ тому назадъ сошедшаго въ могилу и къ которому стало-быть очень возможно относиться спокойно, не примѣшивая разныхъ дрязговъ современной жизни» [3]).

Извѣстія о жизни Ломоносова до вступленія его въ академическій университетъ крайне скудны, въ иныхъ случаяхъ весьма неопредѣленны, въ другихъ оказываются вовсе невѣрными. Неточности и противорѣчія находятся въ показаніяхъ о пребываніи Ломоносова на родинѣ, о переселеніи его въ Москву, о годахъ ученія въ «Спасскихъ школахъ», т. е. въ Славяно-Латинской, или Славяно-Греко-Латинской Академіи. Самый годъ рожденія Ломоносова опредѣляется неодинаково.

Въ біографическомъ очеркѣ, приложенномъ къ академическому изданію сочиненій Ломоносова 1784 года, сказано, что Ломоносовъ родился въ 1711 году. Очеркъ этотъ составленъ по матеріаламъ Штелина, современника Ломоносова и сочлена его по Академіи наукъ [4]).

Въ запискѣ, составленной въ 1788 году и переданной Озерецковскому, посѣтившему родину Ломоносова, говорится, что Ломоносовъ родился въ 1709 году.

Въ ревизской сказкѣ 1722 года показаны: Деревни Мишанинской Василій Дороѳеевъ сынъ Ломоносовъ 38 лѣтъ; у него сынъ Михайло 7 лѣтъ [5]). Слѣдовательно, Михайло Ломоносовъ родился въ 1714 или въ 1715 году.

Въ докладѣ президента Академіи наукъ Корфа, представленномъ въ кабинетъ Ея Величества 5 марта 1736 года, названъ въ числѣ выбранныхъ къ отправленію заграницу «Ми-

---

3) Исторія Императорской Академіи наукъ въ Петербургѣ, Петра Пекарскаго. 1873. Т. II, стр. 261—262.

4) Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. 1784. Ч. I, стр. III.

5) Путешествія академика Ивана Лепехина Часть IV. 1805, стр. 298 и 301.

хайло Ломоносовъ, крестьянскій сынъ, изъ Архангелогородской губерніи Двиницкаго уѣзда, Куростровской волости, двадцати двухъ лѣтъ» [6]). Слѣдовательно, родился въ 1714 году?

Въ метрическихъ книгахъ Исаакіевскаго собора за 1765 годъ, въ графѣ объ умершихъ записано: «Штатской Совѣтникъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, пятидесяти лѣтъ, отъ чахотки» [7]). По этой записи можно бы заключить, что Ломоносовъ родился въ 1715 году; но показанія метрическихъ книгъ о возрастѣ умершихъ не всегда отличаются точностью. Другое дѣло показаніе метрикъ о времени рожденія.

Къ сожалѣнію не сохранилось, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не отыскано, метрической записи о рожденіи Ломоносова. На родинѣ его, въ архивѣ Куростровской церкви хранятся метрическія книги только начиная съ 1772 года [8]).

Въ рукописной памятной книгѣ Куростровской Димитріевской церкви значится: «Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, сынъ крестьянина Куростровскаго селенія, Денисовской (нынѣ Ломоносовской) волости, родился 1711 года, ноября 8 дня» [9]). Хотя запись эта и весьма поздняго происхожденія; но она вполнѣ подтверждается показаніями, сдѣланными въ разное время самимъ Ломоносовымъ.

Въ сентябрѣ 1734 года Ломоносовъ, бывшій тогда ученикомъ московской славяно-греко-латинской академіи, показалъ, что ему отъ роду двадцать три года [10]). Если онъ родился въ ноябрѣ 1711 года, то въ сентябрѣ 1734 года ему дѣйствительно было двадцать три года.

---

6) Нѣмецкій подлинникъ доклада барона Корфа напечатанъ въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ, изданномъ А. А. Куникомъ. 1865. Часть I, стр. 92—93.

7) Архивъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Метрическія книги; отдѣлъ объ умершихъ, 1765 года, 8 апрѣля.

8) Донесеніе Причта Куростровской Церкви въ Архангельскую Духовную Консисторію, 11 декабря 1895 года, № 79.

9) Памятная книга Куростровской Церкви. Приложеніе къ ней: Знаменитые Куростровскіе уроженцы.

10) Архивъ Московской Св. Синода Конторы. Дѣло 1734 г., 18 іюля, № 245.

7 мая 1754 года подана была въ Герольдмейстерскую контору Правительствующаго Сената «Вѣдомость о находящихся при Академіи наукъ служителяхъ, состоящихъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ рангахъ, кто съ котораго года, гдѣ и въ какой службѣ служилъ и чинами происходилъ, и въ которыхъ нынѣ состоитъ; *сколько кому отъ роду лѣтъ*», и т. д. Въ этой вѣдомости значится: «Коллежскій Совѣтникъ и профессоръ Михаилъ Васильевъ сынъ Ломоносовъ; отъ роду ему сорокъ два года» [11]). Лѣта обозначены здѣсь по собственноручной запискѣ Ломоносова, изъ которой заимствованы всѣ свѣдѣнія, находящіяся въ Вѣдомости [12]).

По именному указу 27 января 1754 года всѣ учрежденія обязаны были доставлять въ Герольдмейстерскую контору «извѣстія о всѣхъ, находящихся при статскихъ дѣлахъ, для внесенія въ генеральную вѣдомость». Вслѣдствіе этого требованія представлено, въ іюлѣ 1755 года, извѣстіе, въ которомъ показано: «Коллежской Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ сорока трехъ лѣтъ» [13]).

Такимъ образомъ, наиболѣе достовѣрныя свидѣтельства приводятъ къ заключенію, что Ломоносовъ родился въ 1711 году. Что касается дня рожденія, то показаніе Куростровской памятной книги представляется довольно вѣроятнымъ: 8 ноября — «соборъ Архистратига Михаила», а издавна ведется обычай давать новорожденному имя святаго, празднуемаго въ день рожденія ребенка.

О пребываніи Ломоносова въ «Спасскихъ школахъ» есть нѣсколько извѣстій; одни изъ нихъ сообщены Штелиномъ, другія—земляками Ломоносова, третьи — самимъ Ломоносовымъ.

---

11) Московскій Архивъ министерства юстиціи; по Правительствующему Сенату, книга № 8122, л. 4—6.

12) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. 1865. Часть II, стр. 370.

13) Московскій Архивъ министерства юстиціи; по Герольдмейстерской Конторѣ, книга № 439, л. 484—489.

Разсказъ, составленный преимущественно по матеріаламъ Штелина, заключается въ слѣдующемъ: «У караваннаго прикащика былъ знакомый монахъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, который часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ пріѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усильно постараться, чтобъ приняли его въ Заиконоспасское училище. Монахъ взялъ то на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семъ монастырѣ. А какъ не принимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушный окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойный новгородскій архіерей Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ Кіевѣ его узнавъ и полюбя за отмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: «Не бойся ничего, хотя бы со звономъ въ большой московскій соборный колоколъ стали тебя публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ». Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Чрезъ годъ послѣ того столько сталъ онъ силенъ въ латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по-гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ славенскомъ. Тамъ же, сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ отцевъ и другихъ богословскихъ книгъ, попалось въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ», и т. д. [14]).

Въ запискѣ, за подписью Василія Варѳоломеева, полученной академикомъ Озерецковскимъ отъ Степана Кочнева, находятся

14) Полное собраніе сочиненій Михайла Васильевича Ломоносова. 1784 года. Часть I, стр. V—VII.

такія подробности: Ломоносовъ пробывши нѣсколько времени въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, «ушелъ оттолѣ въ Москву, присталъ на Сухареву башню обучиться ариометикѣ, которой науки показалось ему мало, то пришелъ онъ къ тогдашнему московскому архіерею, объявя себя поповскимъ сыномъ, просилъ о принятіи себя въ Заиконоспасское училище для обученія славено-греко-латинскихъ наукъ, куда былъ и принятъ и имѣлъ въ обученіи хорошій успѣхъ, а между прочимъ въ томъ монастырѣ отправлялъ пономарскую должность... А какъ уже онъ обучился богословіи, то требовались изъ ученыхъ нѣсколько человѣкъ въ Карелу въ священный чинъ, въ томъ числѣ и онъ, Ломоносовъ, былъ назначенъ; однако онъ въ духовный чинъ не похотѣлъ и отозвался» и т. д. [15]).

Лучшею повѣркою свѣдѣній, сообщаемыхъ другими лицами, могутъ служить собственныя свидѣтельства Ломоносова. Къ сожалѣнію, число ихъ крайне ограничено; по тѣмъ болѣе надо дорожить каждымъ изъ нихъ.

О своей школьной жизни Ломоносовъ высказывался случайно, по тому или другому поводу, неимѣющему ничего общаго съ желаніемъ подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о прошломъ.

Когда ходатайство Ломоносова о заведеніи фабрики для мозаичныхъ работъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, Шуваловъ выразилъ нѣкоторое опасеніе, чтобы занятія фабрикою не отвлекли отъ ученой дѣятельности. Задѣтый заживо Ломоносовъ горячо доказывалъ несостоятельность подобнаго опасенія, и приводилъ примѣры изъ пережитаго имъ въ самую раннюю пору. «Высочайшая щедрота — писалъ онъ Шувалову — можетъ ли меня отвести отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла. Обучаясь въ Спасскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя

15) Путешествія Академика Ивана Лепехина Часть IV. 1805, стр. 300.

стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолѣнную силу имѣли. Съ одной стороны отецъ, никогда дѣтей кромѣ меня не имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство, которое онъ для меня кровавымъ пóтомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужіе расхитятъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ».

На запросъ Сената о времени службы и получаемомъ жалованьи Ломоносовъ отвѣчалъ: «Въ Московскихъ Спасскихъ школахъ записался 1731 года, генваря 15 числа. Жалованья въ шести нижнихъ школахъ по три копейки на день, а въ седмой четыре копейки на день» [16]).

Бѣдность учениковъ Спасской школы была дѣйствительно «несказанная». Нѣкоторымъ изъ нихъ давалось изъ Московской типографіи по двѣ копейки на день человѣку, по третямъ, съ вычетомъ притомъ по двѣ копейки за каждый прогульный день и по одной копейкѣ за половину дня. Къ довершенію бѣдъ жалованье выдавалось неисправно: недѣли, мѣсяцы и даже трети года проходили въ напрасномъ ожиданіи [17]). Учителя славяно-греко-латинской академіи подали, во время пребыванія въ ней Ломоносова, жалобу въ св. синодъ, въ которой говорилось: «На нынѣшній 1732 годъ не токмо на майскую, но еще и на генварскую треть жалованья какъ учителямъ, такъ и ученикамъ не выдано, и за долговременною невыдачею жалованья многіе ученики, претерпѣвая гладъ и хладъ, отъ школъ поотставали» [18]). Жалоба подана въ октябрѣ 1732 года.

16) Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. 1784. Часть I, стр. 324—325. Письмо Ломоносова къ Шувалову, 10 мая 1753.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. 1865. Часть II, стр. 370.

17) Архивъ Печатнаго Двора (Синодальной Типографіи). Дѣла 1732 года, №№ 235 и 241.

18) Архивъ Святѣйшаго Синода. Дѣла 1732 года. № 328.

Въ высшей степени любопытны показанія, данныя Ломоносовымъ, еще ученикомъ славяно-греко-латинской академіи, по поводу приглашенія его въ такъ называемую Оренбургскую экспедицію, предпринятую по мысли Кирилова.

Иванъ Кириловичъ Кириловъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ людей первой половины восемнадцатаго столѣтія. Трудами его составленъ цѣлый рядъ географическихъ картъ различныхъ мѣстъ Россіи, онъ былъ главнымъ двигателемъ второй камчатской экспедиціи, и т. д. Современники и ближайшіе свидѣтели его трудовъ съ большимъ сочувствіемъ говорятъ о его неутомимой дѣятельности, о его горячей любви къ наукѣ и къ Россіи. Его называютъ «великимъ рачителемъ и любителемъ наукъ», прибавляя: «сію правду поистинѣ надлежитъ ему отдать, что онъ труды къ трудамъ до самой своей кончины прилагалъ, предпочитая интересъ государственный паче своего», и т. д. Kirilow — ein sehr patriotischer mann und liebhaber geographischer und statistischer kenntnisse; grosser liebhaber und auch kenner der geographie seines vaterlandes [19]), и т. д.

Оренбургская экспедиція была осуществленіемъ завѣтной мечты Кирилова. Онъ составилъ проектъ, въ которомъ съ жаромъ и настойчивостью убѣжденнаго человѣка доказывалъ необходимость и пользу экспедиціи, и старался разсѣять малодушныя опасенія и ложные страхи. Онъ говорилъ: «Всегда отъ новаго города прибыль останется на нашей сторонѣ... Когда Гишпанцы счастье сыскали, и лучшими частьми Америки завладѣли, то послѣ всѣмъ жаль стало» [20]), и т. д.

1 мая 1734 года проектъ Кирилова былъ утвержденъ императрицею Анною Іоанновною. 7 іюня того же года данъ указъ «построить городъ при устьѣ *Ори* рѣки, впадающей въ Яикъ. Сему городу, съ Богомъ вновь строиться назначенному, именоваться *Оренбургъ*».

---

19) Матеріалы для исторіи Императорской Академіи наукъ. 1890. Т. VI, стр. 112, 113, 253, и др.

20) Полное собраніе законовъ. 1830. Т. IX. стр. 309—317.

Экспедиція, во главѣ которой стоялъ Кириловъ, была довольно многочисленна; въ ней находились: инженеры—для строенія города; моряки — «для Аральскаго моря, судовую пристань завести»; геодезисты — для описи и сочиненія ландкартъ; штабъ и оберъ офицеры — «для экономическихъ и прочихъ городскихъ дѣлъ» [21]) и т. д.

Не ограничиваясь торговыми и политическими цѣлями, онъ имѣлъ въ виду и нравственные интересы: въ средѣ своихъ спутниковъ онъ желалъ видѣть образованнаго священника-миссіонера. Въ донесеніи св. синоду Кириловъ говоритъ о себѣ: «Имѣлъ довольное попеченіе, чтобъ со мною въ экспедицію отправленъ былъ священникъ ученый для важныхъ резоновъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ быть надлежитъ, народъ махометанской и идолаторской, гдѣ могъ бы тотъ священникъ проповѣдь слова Божія имѣть, и ежели кто пожелаетъ принять святую православную каѳоликороссійскую вѣру, тѣмъ наставленіе чинить».

Кириловъ просилъ, чтобы выборъ былъ вполнѣ свободный, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ,—«кто самоизвольно пожелаетъ ѣхать». Когда предложеніе Кирилова сдѣлалось извѣстнымъ въ славяно-греко-латинской академіи, одинъ изъ учениковъ ея по своей волѣ и охотѣ согласился принять священство и отправиться въ оренбургскую экспедицію. Этотъ ученикъ былъ Ломоносовъ.

2 сентября 1734 года Ломоносовъ представленъ былъ въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію; туда приходилъ Кириловъ и заявилъ, что «тѣмъ школьникомъ, по произведеніи его въ священство, будетъ онъ доволенъ, и хотя онъ, Кириловъ, скоро съ Москвы и отъѣзжаетъ, для принятія и отправленія онаго священника оставитъ въ Москвѣ офицера», и т. д.

4 сентября 1734 года въ ставленическомъ столѣ Московской Славяно-греко-латинской академіи допрашиванъ ученикъ

---

21) Сочиненія и переводы, къ пользѣ и удовольствію служащіе. 1759 года. Мартъ. стр. 232—234; январь. стр. 31—35.

школы Риторики Михаилъ Васильевъ сынъ Ломоносовъ, и въ допросѣ сказалъ слѣдующее:

«Отецъ у него города Холмогоръ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы попъ Василей Дороѳеевъ, а онъ, Михайло, жилъ при отцѣ своемъ, а кромѣ того нигдѣ не бывалъ; въ драгуны, въ солдаты и въ работу Ея Императорскаго Величества не записанъ; въ плотникахъ въ высылкѣ не былъ. Отъ переписчиковъ написанъ дѣйствительнаго отца сынъ, и въ окладъ не положенъ. А отъ отца своего отлучился въ Москву въ 730 году октября въ первыхъ числѣхъ, а пріѣхавъ въ Москву, въ 731 году въ генварѣ мѣсяцѣ записался въ вышеписанную Академію, въ которой и доднесь пребываетъ, и наукою произошелъ до Риторики. Токмо онъ, Михайло, еще не женатъ. Отъ роду себѣ имѣетъ двадцать три года. И чтобъ ему быть въ попахъ въ порученной по именному Ея Императорскаго Величества указу извѣстной экспедиціи статскаго совѣтника Ивана Кирилова, онъ, Михайло, желаетъ. А расколу, болѣзни, и глухоты, и во удесѣхъ повреженія никакого не имѣетъ, и скорописць пишетъ. А буде онъ въ семъ допросѣ сказалъ что̀ ложно, и за то священнаго чина будетъ лишенъ и остриженъ и сосланъ въ жестокое подначальство въ дальной монастырь. Къ сему допросу Славеногреколатинской Московской Академіи ученикъ Михайло Ломоносовъ руку приложилъ».

Опредѣлено было истребовать изъ прежней Камеръ-Коллегіи подтвержденіе этихъ свѣдѣній — такъ ли показано при переписи мужескаго пола душъ. При отдачѣ этой справки въ Камеръ-Коллегію Ломоносовъ сказалъ, что онъ не поповичъ, а дворцовый крестьянскій сынъ, и на новомъ допросѣ далъ такое показаніе.

«Рожденіемъ онъ, Михайло, Архангелогородской губерніи Двинскаго уѣзда, дворцовой Куростровской деревни крестьянина Василія Дороѳеева сынъ. И тотъ же его отецъ и понынѣ въ той деревнѣ обрѣтается съ прочими крестьяны, и положенъ въ подушный окладъ. А въ прошломъ 730 году декабря въ 9-мъ числѣ, съ позволенія онаго отца его, отбылъ онъ, Ломоносовъ,

въ Москву, о чемъ данъ былъ ему и пашпортъ, который утратилъ онъ своимъ небреженіемъ, изъ Холмогорской воеводской канцеляріи за рукою бывшаго тогда воеводы Григорья Воробьева. И съ тѣмъ де пашпортомъ пришелъ онъ въ Москву, и жилъ Сыскнаго приказа у подьячего Ивана Дутикова генваря до послѣднихъ чиселъ 731 году, а до котораго именно числа, не упомнитъ. И въ тѣхъ же числѣхъ подалъ онъ прошеніе Заиконоспасскаго монастыря архимандриту, что нынѣ преосвященный архіепископъ архангелогородскій и холмогорскій, Герману, дабы принятъ онъ былъ, Ломоносовъ, въ школу. По которому его прошенію онъ, архимандритъ, его, Михайла, принявъ, приказалъ допросить, и допрашиванъ. А тѣмъ допросомъ въ Академіи показалъ, что онъ, Ломоносовъ, города Холмогоръ дворянскій сынъ. И по тому допросу онъ, архимандритъ, опредѣлилъ его, Михайла, въ школы, и дошелъ до Риторики. А въ экспедицію съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ пожелалъ онъ, Михайло, ѣхать самохотно. А что онъ въ ставленическомъ столѣ сказался поповичемъ, и то учинилъ съ простоты своей, не надѣясь въ томъ быть причины и препятствія къ произведенію во священство, а никто его, Ломоносова, чтобъ сказался поповичемъ, не научалъ, а нынѣ онъ желаетъ попрежнему учиться въ оной же академіи. И въ семъ допросѣ сказалъ онъ сущую правду, безъ всякія лжи и утайки, а ежели что̀ утаилъ, и за то̀ учинено бъ было ему, Ломоносову, что̀ Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія опредѣлитъ. Къ сему допросу Михайло Ломоносовъ руку приложилъ» [22]).

Приведенныя показанія проливаютъ свѣтъ на противорѣчія, встрѣчающіяся въ первыхъ по времени біографическихъ извѣстіяхъ о Ломоносовѣ, послужившихъ источникомъ для всѣхъ послѣдующихъ.

Ломоносовъ вынужденъ былъ скрывать свое крестьянское

---

22) Архивъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы. Дѣло 1734 года, 18 іюля, № 245.

происхожденіе вслѣдствіе того печальнаго обстоятельства, что въ Академію могли поступать лица всѣхъ сословій: дворяне, разночинцы, дѣти солдатъ, новокрещенные инородцы, и пр.; но двери ея были закрыты для однихъ только крестьянъ. Указомъ 1728 года было предписано: «крестьянскихъ дѣтей, также непонятныхъ и злонравныхъ, отъ помянутой школы отрѣшить и впредь таковыхъ не принимать» [23]). Понятно послѣ этого, почему и русскіе просвѣщенные люди и иностранцы видѣли въ словахъ Ломоносова *вынужденный* обманъ [Nothlüge] [24]). Такъ же смотрѣли на это и въ славяногреколатинской академіи, какъ можно заключить изъ того, что Ломоносова оставили въ академіи для продолженія курса, и впослѣдствіи выбрали, какъ одного изъ лучшихъ учениковъ, для отправленія въ Петербургъ, въ Академію наукъ.

М. И. Сухомлиновъ.

11763 2

23) Исторія московской славяно-греко-латинской академіи. Соч. С. Смирнова. 1855. стр. 178—180.

24) Diese Nothlüge, an der vermuthlich schon der Mönch Antheil zu nehmen hatte, ward nachher durch das Gutheiszen eines Mannes, der in vieler Hinsicht die dankbare Verehrung seines Vaterlandes verdient hat, gleichsam geheiligt.

(Journal von Russland, herausgegeben von Joh. Heinrich Busse. 1794. Zweiter Band. Ueber Lomonossows Leben und Schriften. стр. 28—48).

Упоминаемый здѣсь монахъ — знакомый земляка Ломоносова, желавшій опредѣлить Ломоносова въ Академію; мужъ, славный своими заслугами отечеству — Ѳеофанъ Прокоповичъ.

20K.